

УДК 821.512/811.111

https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/80

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА ЛАКУНАРНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЛАКУН С КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ)

©*Мусаева Т. С.*, канд. филол. наук, *Международный Киргизско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызстан*

©*Каратаева Г. М.*, *Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан*

©*Асылбекова Ч. А.*, *Джалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова, г. Джалал-Абад, Кыргызстан*

SOME THEORETICAL MODELS OF THE TRANSLATION OF LACUNAR VOCABULARY (BASED ON THE TRANSLATION OF ETHNOGRAPHIC LACUNAE FROM THE KYRGYZ LANGUAGE INTO RUSSIAN)

©*Musaeva T.*, Ph.D., *International Kyrgyz-Turkish University Manas, Bishkek, Kyrgyzstan*

©*Karataeva G.*, *Osh State University, Osh, Kyrgyzstan*

©*Asylbekova Ch.*, *Jalal-Abad State University named after B. Osmonov, Jalal-Abad, Kyrgyzstan*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся одного из ключевых вопросов теории перевода. В частности, на примере конкретных языковых иллюстраций были рассмотрены теоретические разработки, модели перевода лакунарной лексики, а именно этнографических лакун, которые отражают *культурно-специфические понятия, связанные с разными аспектами и проявлениями духовной и материальной культуры определенных народов.* А также, на примере соответствующих фрагментов из художественных произведений и научных трудов проанализирован ряд теоретических моделей перевода безэквивалентной лексики, в том числе и этнографических лакун. В качестве наиболее распространенных приемов были рассмотрены такие приемы как описательный (разъяснительный) перевод и создание соответствий-аналогов, которые активно используются в трансформационной *теории перевода в качестве эффективной модели* воссоздания как *смысловой*, так и прагматической *составляющей* оригинала.

Abstract. This article deals with issues related to one of the key issues in the theory of translation. In particular, on the example of specific language illustrations, theoretical developments, models for translating lacunar vocabulary, namely ethnographic lacunae, which reflect cultural-specific concepts related to various aspects and manifestations of the spiritual and material culture of certain peoples, were considered. And also, on the example of relevant fragments from works of art and scientific works, a number of theoretical models for the translation of non-equivalent vocabulary, including ethnographic lacunae, are analyzed. As the most common techniques, such techniques as descriptive (explanatory) translation and the creation of analogue correspondences were considered, which are actively used in the transformational theory of translation as an effective model in recreating both the semantic and pragmatic components of the original.

Ключевые слова: лакунарная лексика, лингвистические лакуны, транскрипция, транслитерация.

Keywords: lacunar vocabulary, linguistic lacunae, transcription, transliteration.

В области общего языкознания существуют разные классификации лакун, единого определения которых не существует. Поскольку в разных исследованиях относительно данного понятия используются разные термины. В частности, исследователи рассматривают их как «безэквивалентную лексику», «Темные текстовые места», «Заусеницы», которые задираются в процессе межкультурной коммуникации, «белые пятна на семантической карте языка [8].

Помимо этих терминов в языкознании также используется термин реалии, под которым понимается названия, отражающие культурно-специфические понятия, связанные с жизненным укладом, бытом, именами национальных и фольклорных героев, мифологических персонажей, названиями различных блюд национальной кухни и другими аспектами духовной и материальной культуры определенных наций и народов. Таким образом, можно прийти к выводу, что под лакунами понимается специфический пласт безэквивалентной лексики, который тесно связан с разными проявлениями духовной и материальной культуры народов. На основе классификации, предложенной В. Л. Муравьевым выделяют лингвистические и этнографические лакуны, которые, в свою очередь, делятся на несколько подгрупп.

Этнографические лакуны порождаются непосредственно отсутствием тех или иных вещей в данной цивилизации. Выделение этнографических лакун основывается на том факте, что действительность двух народов не бывает полностью идентичной [3]. С учетом этих особенностей во многих исследованиях приводится следующая классификация этнографических лакун:

Абсолютные этнографические лакуны. Для выявления абсолютных этнографических лакун необходимо привлечение дополнительных этнографических критериев. Из самого названия ясно - этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой национальной реальностью, что заставляет нас при их выявлении каждый раз констатировать наличие или отсутствие, а также сравнительную распространенность данной вещи (явление) в быту данного народа. Привлечение этнографических критериев при выявлении подобных лакун тем более необходимо, что многие словари затушевывают значительные семантические различия между английскими словами, считая эквивалентными слова, которые обозначают в двух языках, хотя и схожие предметы, но не идентичные.

Относительные этнографические лакуны. Для нахождения таких лакун обычно не требуется специальные лингвистические знания, поскольку они непосредственно связаны с фактами цивилизации, отличными от национальных, что, как правило, бросается в глаза иностранцу. Относительные этнографические лакуны могут быть выявлены иначе, нежели лингвистические.

Векторные этнографические лакуны. Векторные этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лакунами относительными и абсолютными. Действительно, исходя из классификации, основанной на отсутствии предмета (явление) в той или иной цивилизации, они не могут быть отнесены к абсолютным лакунам, поскольку данная вещь существует в жизни обоих народов, хотя и не имеет специального обозначения в одном из языков. С этой точки зрения векторные этнографические лакуны близки к относительным этнографическим лакунам, при выделении которых, как известно, исходят из наличия предмета (явление) в обеих цивилизациях, но из разной значимости их в жизни двух народов. С другой стороны, основываясь на выделении уровней языка и речи, необходимо отметить, что векторные лакуны имеют то общее с абсолютными, что и те и другие выделяются на уровне языка [5].

Ассоциативные лакуны — «слова или словосочетания, вызывающие у большинства носителей языка стойкие ассоциации, порожденные национальной внеязыковой действительностью, национальным мышлением, закрепленные в другом языке за иными словами либо вообще отсутствующие в иной цивилизации» [6].

Одним из важных разделов теории лакунарности является систематизация способов заполнения лакун, либо их компенсация: Заполнение лакуны процесс раскрытия смысла некоторого понятия (или слова), принадлежащего к чужой культуре. Это заполнение может быть различной глубины, что зависит от характера лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, от особенностей реципиента. Компенсация лакуны - процесс заполнения лакуны сводится к подбору тождественного или квазитожественного элемента, который будет служить аналогом «чужому» образу в своей культуре. Данный прием используется в тех случаях, когда сохранить лакуну нельзя (так как необходимо сделать текст максимально понятным инокультурному читателю), а заполнить ее по тем или иным причинам невозможно [9]. Тем не менее, в области переводоведения, а именно, трансформационной теории перевода используются ряд теоретических моделей перевода безэквивалентной лексики, в том числе и этнографических лакун. К примеру, во многих произведениях Ч. Айтматова встречаются лакуны, для перевода которых использовались такие приемы как описательный перевод, конкретизация или генерализация, компенсация, транскрипция, транслитерация, калькирование, создание соответствий-аналогов, нейтрализация и другие приемы и теоретические модели. В частности, для перевода этнографических лакун с кыргызского на русский язык в повести Ч. Айтматова «Джамиля» (перевод А. Дмитриевой) был использован прием описательного (разъяснительного) перевода: ...Токол-вторая жена. О, как ненавижу я это слово;...В малом доме остались мать, которую я называл «кичи апа»-младшей матерью; ...Но я называл ее «джеңе», как жену старшего брата, а она меня «кичине бала» -маленьким мальчиком ; ...Устаке-так почтительно у нас называют мастеровых людей; ...Сүйүнчү-давайте мне плату за хорошую весть;...Пусть покровитель хлеборобов Дыйкан-баба побудет здесь и др. [1]. А в труде «Донаучные представления кыргызов о природе и обществе» А. Ж. Байбосунова лакуны, в том числе и этнографические лакуны были также переведены путем использования описательного (разъяснительного) перевода: Многие мифологические образы сохранялись в памяти народа, например: Чолпон-Ата — покровитель баранов, Камбар-Ата-покровитель лошадей, Ойсул-Ата-покровитель верблюдов, Зеңги-Баба-покровитель коров, Баба-дыйкан-покровитель земледельцев и др.. Каждый раз, когда происходил массовый падеж скота от эпидемий, кочевники просили помощи у старца-покровителя.

Как и многие другие народы, время кыргызы первоначально определяли по Солнцу, в зависимости от его положения над горизонтом. У них существовали такие понятия: найза бою (когда солнце поднимется *на высоту копья*) — около 5 часов утра (Солнце стоит на высоте пика над горизонтом); аркан бою (букв. по длине аркана) — около 7 часов утра (Солнце поднялось на высоту аркана над горизонтом); кичи шашке — около половины 9; чоң шашке-около половины 11-го; чак түш — полдень, чоң бешим — время между 3-4 часами пополудни; кичи бешим-около 6-7 часов вечера; намаздигер — около 8 часов или закат. Время наступление темноты летом называлось күүгүм кирди-около 9 часов вечера; эл орунга отурду (букв. народ сел на место) — около 10 часов вечера, время, когда все уже находятся дома; жылдыз толду (букв.небо наполнилось звездами) — около 11 часов вечера, когда небо сплошь усеяно звездами; түн ортосу — полночь; соор — около 3 часов утра; таң — рассвет” [2].

Помимо этих приемов, используемых в процессе воссоздания как смысловой, так и прагматической составляющей оригинала, часто используется такой прием как создание соответствий — аналогов. Например, словосочетание “soft copy” в английском языке переводится на русский язык не как «мягкая копия» а «недокументальная копия», “soft drink” не «мягкий напиток» а «безалкогольный напиток». Данный прием активно используется в переводе паремических единиц, в частности, пословиц и поговорок с кыргызского на русский язык: Жоо кеткенден кийин кылычынды ташка чап — Когда враги покинули твой край, Ты о камень свой меч сломай (перевод) — После драки кулаками не машут (смысловой аналог); Устанын тогосу жок — У кузнеца нет кольца (перевод) — Сапожник без сапог (смысловой аналог); Эртенки куйруктан бүгүнкү өпкө — Лучше сегодняшние легкие, чем завтрашний курдюк (перевод) — Лучше синица в руках, чем журавль в небе (смысловой аналог).

Все эти языковые иллюстрации указывают на то, что перевод лакун не представляет собой неразрешимую задачу, как считают некоторые ученые-языковеды. Поскольку они относят лакуны, чаще всего, к безэквивалентной лексике и считают одной из «трудностей перевода», по этой причине перевод лакун базируется на тех же способах, что и перевод безэквивалентной лексики. «Отсутствие того или иного элемента в лексической системе одного из языков не является препятствием для переводимости — ведь перевод осуществляется не на уровне отдельных языковых единиц, а на уровне смысла высказывания и смысла текста» [7].

Как уже было отмечено выше, в переводе безэквивалентной лексики помимо таких приемов как описательный перевод, конкретизация или генерализация, компенсация, транскрипция, транслитерация, калькирование, создание соответствий-аналогов, нейтрализация, часто используются переводческие сноски, поясняющие те или иные слова, которые относятся к лакунарной лексике. В качестве примера можно привести фрагменты из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», в котором некоторые этнографические лакуны были переведены с русского на кыргызский язык с помощью сносок, поясняющих те или иные специфические понятия, характерные иной культурной среде:

... Капары жок өмүр тушунда,
Кадырлашты эски адаты,
Масленица¹ келген учурда,
Май чөлгүтүп челпек жасашчу.
Кош орозо жылда тутушкан,
Кол кармашып ырдап турушкан,
Селкинчек тээп сейил курушкан,
Троицанын² салтын кылышкан.
Табынышкан супа чөбүнө³.
Жеңилдикке квас жутушкан.
Жете түшүп суусун сөөгүнө,
Конок күтсө тике турушкан
Чинге карай табак сунушкан.

1. Масленица — славян элдеринин орозо айтынын айбашы күнү.
2. Троица — үч пайгамбардын күнү.
3. Троицада өлгөндөрдү эскерип, үйгө илип коюучу жыттуу чөп [4].

Как видно из приведенного выше фрагмента, слова, обозначающие некоторые ключевые понятия православной веры такие как, «масленица», «троица день» были переведены на кыргызский язык путем транслитерации, а в нижней части текста приведены подробные переводческие пояснения. Из всего сказанного следует, что упомянутые выше

теоретические разработки, модели перевода являются не абсолютными, а оптимальными решениями нестандартных задач и ситуаций, связанных с переводом лакунарной лексики, что доказывает относительность не только точности или правильности перевода, но и переводческой деятельности в целом.

Список литературы:

1. Айтматов Ч. Т. Полное собрание сочинений. Т. II. Бишкек, 2008.
2. Байбосунов А. Ж. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. Бишкек, 2010. 118 с.
3. Беляев Б. В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. М.: Просвещение, 1964. 136 с.
4. Дүйнөлүк поэзиянын антологиясы. Бишкек, 2004.
5. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 99 с.
6. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. Владимир, 1980. 106 с.
7. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: 1988. 215 с.

References:

1. Aitmatov, Ch. T. (2008). Polnoe sobranie sochinenii. II. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Baibosunov, A. Zh. (2010). Donauchnye predstavleniya kyrgyzov o prirode i obshchestve. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Belyaev, B. V. (1964). Psikhologicheskie osnovy usvoeniya leksiki inostrannogo yazyka. Moscow. (in Russian).
4. Dүйнөлүк poeziyanyn antologiyasy (2004). Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Murav'ev, V. L. (1975). Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i russkogo yazykov). Vladimir. (in Russian).
6. Murav'ev, V. L. (1980). Problemy vozniknoveniya etnograficheskikh lakun. Vladimir. (in Russian).
7. Shveitser, A. D. (1988). Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 01.03.2023 г.*

*Принята к публикации
10.03.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Мусаева Т. С., Каратаева Г. М., Асылбекова Ч. А. Некоторые теоретические модели перевода лакунарной лексики (на материале переводов этнографических лакун с киргизского языка на русский) // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №4. С.616-620. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/80>

Cite as (APA):

Musaeva, T., Karataeva, G., & Asylbekova, Ch. (2023). Some Theoretical Models of the Translation of Lacunar Vocabulary (Based on the Translation of Ethnographic Lacunae From the Kyrgyz Language Into Russian). *Bulletin of Science and Practice*, 9(4), 616-620. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/80>